

Ребекка Тьюнт

(Rebecca C. Tuite) — аспирантка
Бард-колледжа (Нью-Йорк,
США). Автор книги «Стиль „Семи
сестер“» (SevenSisters Style. Rizzoli,
2017). Сейчас готовит к изданию
книгу «Вассарский стиль: мода,
феминизм и американские медиа
в 1950-х годах».
rebecca.tuite@bgc.bard.edu

Ж

КОСТЮМ

«Вассарской девушки» 1950-х годов: идентичность студентки Вассарского колледжа и университетская одежда в 1947–1960 годах

Аннотация

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
the Journal
of Dress, Body
& Culture
(2003. Vol. 17.3)

В 1957 году фотограф Клиффорд Коффин выбрал в качестве моделей для ежегодного «университетского» выпуска Vogue студенток Вассарского колледжа. Они воплощали сочетание высокой моды и элитного образования, и фотографии подчеркивают значимость «вассарской девушки» как культурного и sartorialного символа этого десятилетия: созданного усилиями массмедиа почти мифического образа, то и дело встречающегося в дискурсе американских СМИ, популярной культуры и моды. Эти изображения настойчиво

демонстрируют, что к 1950-м годам «вассарская девушка» играла важную роль в американской культуре: реальный или воображаемый, этот образ в любом случае оставался прибыльным. Реальным студенткам Вассарского колледжа приходилось вникать в сложившиеся об их costume представления и предъявляемые к нему требования, чтобы сформулировать и утвердить собственную идентичность как внутри, так и вне университетской культуры, поэтому индивидуальная и коллективная идентичность студенток Вассарского колледжа в середине XX века открывает обширное поле для исследований.

В этой статье, написанию которой предшествовали сбор и анализ устных свидетельств сотен выпускниц Вассарского колледжа, чьи студенческие годы пришлись на середину XX века, а также изучение наиболее характерных для той эпохи предметов одежды, предпринимается попытка проследить роль моды в конструировании личной и коллективной идентичности в Колледже Вассара, равно как и процесс создания и поддержания образа «вассарской девушки» как особой эстетики и бренда в дискурсе американской моды и медиа 1950-х годов. Отталкиваясь от анализа проведенного среди студенток Вассарского колледжа в 1950-х годах революционного психологического и экспериментального исследования (Меллоновского исследования), автор статьи разбирает медийный дискурс и свойственные ему преувеличения, чтобы сделать выводы о costume и идентичности студенток на основе статистических и описательных данных из оригинальных документов колледжа, относящихся к дофеминистской эпохе, которая стала и последним десятилетием, когда в Вассаре учились исключительно девушки.

Ключевые слова

Идентичность, Вассарский колледж, 1950-е годы, американская университетская культура, университетская одежда, женские исследования, популярная культура США, медиа о моде

Молодая студентка колледжа грациозно сидит на изящной формы старинном стуле и смотрит в открытое окно. Ее слегка завитые волосы уложены в безукоризненную прическу, макияж безупречен: подведенные брови, слегка припудренное лицо, идеально нанесенная красная помада. На ней блузка с уголками воротничка на пуговицах, пышная юбка и кашемировый кардиган классической американской фирмы Dalton Hadley, выпускавшей вязаные изделия. Ее шею украшают несколько ниток прекрасного жемчуга, а на запястье блестит золоченый браслет Cogo. На столике за ее спиной стоят кофейник

из серебра высшей пробы и чашечки тонкого фарфора, в каких подают послеобеденный кофе. Как утверждается в «университетском» номере *Vogue* за 1957 год, эта юная леди воплощает образ, который в кампусах американских женских колледжей «считается само собой разумеющимся» (*Campus Work Clothes 1957*: 89). Эта фотография особенно примечательна тем, что на ней изображена реальная второкурсница из числа «вассарских маргариток»¹, которых *Vogue* описывает как группу «первых красавиц в классе», отбираемых «по критериям успеваемости, своего рода верности духу колледжа в студенческой жизни — и наружности» (*Ibid.*). На этой фотографии, опубликованной в *Vogue*, перед нами одновременно существующая и вымышленная, подлинная и мифическая «вассарская девушка»; это и реальная студентка Вассарского колледжа², и модель, которую скандально известный фотограф *Vogue* Клиффорд Коффин намеренно изобразил в определенном стиле, транслирующем набор идей и идеалов, воплощенных в медийном образе «вассарской девушки». Само ее появление на страницах *Vogue* нельзя назвать чем-то экстраординарным: костюм «вассарской девушки», представленный в модном и медийном дискурсе 1950-х годов, заметно влиял на роль некоторых предметов одежды в формировании идентичности внутри реального студенческого сообщества.

Вассарский колледж, основанный в 1865 году, «должен был стать для женщин тем же, чем для мужчин были Гарвард и Йель» (*Taylor 1914*: 92), причем его студентки сразу же привлекли пристальное внимание прессы с самых разных точек зрения — от их незаурядного интеллекта до причесок и одежды. Этот неослабевающий интерес настолько стирал различия между «вассарской девушкой» и студенткой Вассарского колледжа, что к 1950-м годам «вассарская девушка» заняла заметное место в американской культуре, причем о ней неизменно говорили «как об узнаваемом образе» (*Plum et al. 1961*: xi). Голливудские режиссеры, писатели и модельеры определяли ее через пышные обобщения — как богатую, белую, умную, привлекательную дебютантку, а Мэри Маккарти в романе «Группа»³ писала, что «вассарских девушек в обществе не любили, они стали символом превосходства» (*McCarthy 2009*: 27). Это их качество в романе, как и в других текстах, неизменно передается через описания одежды: костюмы Lanvin, белые лайковые перчатки, изящные шляпки и норковые палантины стали обязательными атрибутами «вассарской девушки», состоятельной белой умной дебютантки. Ее сестра во плоти и крови, реальная студентка Вассарского колледжа, в кампусе отвергала эту неумовленную женственность, предпочитая простую, наваянную мужской

модой одежду, которая, в отличие от медийного стереотипа, в ее глазах как раз и воплощала дух университета.

Однако студенткам Вассара так и не удалось дистанцироваться ни от этого налета элитарности, ни от реалий американского общества середины XX века, времени, когда, как вспоминала Карен Фреде Нэнгл, выпускница 1959 года⁴, студентки Вассарского колледжа «пытались разбить стеклянный потолок, который тогда еще так не назывался» (из беседы с автором 10 июля 2010 года). Хотя в пространстве кампуса студентки прибегали к одежде, чтобы раздвинуть границы допустимого и повысить статус женской университетской культуры, вне кампуса от них ожидали соответствия приписываемой им идентичности и костюма, приличествующего в обществе респектабельной женщине. Администрация колледжа указывала на эти ограничения в правилах: «К ужину, на любое университетское мероприятие или вне кампуса, а также во время поездок в Покипси студентки обязаны надевать юбки...» (Student Handbook 1954: 19). В целом взаимодействие одежды и идентичности в Вассарском колледже показывает, как трудно порой было привести к общему знаменателю индивидуальную, коллективную и медийную идентичность, и вместе с тем иллюстрирует коллективную борьбу женщин за право переосмыслить свою идентичность в дофеминистскую эпоху.

Принципы многослойного подхода к изучению идентичности и костюма подробно изложил специалист по социологии одежды Натан Джозеф в эссе «Слой знаков» (1995), где он высказывает предположение, что одежда выступает как средство примирить две стороны личности: «Внешнее и внутреннее, публичное и частное проявляются в отношении к разным слоям одежды, как проявляются они в отношении к разным слоям личности» (Joseph 1995: 81). Джозеф полагает, что «многочисленные слои одежды позволяют поддерживать коммуникацию на разных уровнях» (Ibid.: 80), но рассматривает только варьирующуюся коммуникативную ценность наславляемых друг на друга предметов одежды, от «самого верхнего слоя» до «спрятанного слоя» нижнего белья (Ibid.). В Вассарском колледже одежда использовалась для самовыражения более фрагментарно: студентки не просто осмыслили свое частное и публичное «я», а формулировали и демонстрировали свою идентичность в трехмерной динамике — на стыке личного, коллективного и медийного. В случае студенток Вассара не столько сартorialные слои идентичности буквально накладывались друг на друга, одновременно покрывая тело, сколько отдельные предметы одежды приобретали особый смысл, приписываемый им студенческой культурой, и девушки надевали то один, то другой из

них на разных стадиях процесса формирования единой идентичности в почти не связанных между собой контекстах. В статье я рассматриваю роль разных «слов» в этой экспериментальной практике — от опрометчивого присвоения мехов и платьев «вассарской девушки» в попытке примирить индивидуальную и медийную идентичность до выбора четырех предметов одежды, восходящих к традициям Лиги плюща: джинсов, рубашки Brooks Brothers с пуговицами по углам воротничка, шорт-бермудов и блейзера с символикой Вассарского колледжа, — все перечисленные вещи немедленно превратились в узнаваемые эмблемы коллективной университетской идентичности и «сарториальные символы» (Rubinstein 1995: 125) принадлежности к высшей академической элите.

Желание соответствовать принятым нормам и стремление создать новый образ — хорошо известные эмоции любых студентов-новичков, но в Вассарском колледже на них накладывался еще и престиж университета. В работе об университетской культуре «Семи сестер»⁵ Элейн Кендалл пишет: «Вместе с анкетами, которые они заполняли при поступлении, выпускницам выдавали готовый образ, которого можно было придерживаться всю жизнь при минимальных усилиях» (Kendall 1975: 30). Хотя невозможно точно установить, насколько медийный образ «вассарской девушки» влиял на одежду и идентичность реальных студенток, собранные и проанализированные мной устные и письменные свидетельства сотен выпускниц показывают, что студентки часто осознавали влияние этого образа и сопряженные с ним проблемы, особенно до того, как вписались в коллективную студенческую культуру. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**